

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

О ГРОЗАХ В ГРЕХАХ

(Поэма – прозой
или рассказ в стихах?!)

(Продолжение. Начало в № 7/2017)

22. Вечность зацепим!

Иначе нет способов,
чтоб ухватиться за цели

Это – жизнь... При условии:
если друзья остаются друзьями,
Вне зависимости от тех радостей,
чем ослепляют богатства их,
что они в битвах,
нередко бессмысленных, взяли.
И ещё «если»: если они
не беспутники, но (это главное)
люди, родные по духу.
Из надёжных приятелей,
кто не позволил себе истребить
свои души
в суетах, тщете, заварухах.
Из числа тех попутчиков верных,
которые ищут
Не всегда им (нам!) – в разум –
духовную пищу,
Но смиряя в себе самолюбие через
сотрудничество с истинным рвением,

Возглавляемым

не хмелевым вдохновением.
Ищут (значит) пути к единению.
И окрыляют стремление
Их родного сообщества
не отставать от прогресса,
Где привычным для обществ крутых
эгоизмам нет места.
Ну а в случаях,
если потребуется урезонить
Вихревых (и любых) торопыг, –
Урезонивать
с чистосердечностью их
(Не деля на своих и чужих),
Обозрев только целей
прорезавшихся горизонты.
И ещё: если голос потребности
материальной
Обретётся как зов духа истины
с силой сакральной,
Ослепить им придётся в себе (и мы
с ними: «возьмём» – согрешим?!)
Пусть «на время» –
родную им тягу души
В её вечном крутом предпочтении,
Не меняя понятий значения,
Безусловно духовного над вроде бы
несущественным – материальным.
...Всё, что в мире естественно –
рационально.
Значит, место (такому) всему!
Но нельзя забывать: есть опасность
сверх меры – отправить
бессмертную душу во тьму
Через материальность, когда она
овладевает всем сущим,
Не одни лишь «коврижки» несущим.
Ядовита соблазнов продукция. Но
Людям в смерть исключать,
что самим человечеством заведено.
Человечеству свято любое начало,
Где («когда-то») традиций
струна зазвучала.
В том числе и традиций мирских.
Но без всех лицемерий,
а значит, в усилиях цельно благих,
Об успешности коих мечтает
любая насущная данность.
Без поддержки Природой (во всех её
смыслах) задумок людских,

Вырастающих из бесконечного
опыта дел слободских,
Одолеть человечеству
(даже не в целом) путь
в вечную жизнь не удастся.

23. Не заблудиться б в трёх соснах: Мыслях, привычками косных

Цель достойна быть жизнью,
когда она – знамя надежды.
Даже если её свет едва, –
с переборами, – брезжит.
Уже это воодушевляет смиренного
деятеля (если он Человек)
продвигаться вперёд без боязни
Жутких жизненных перипетий –
следствий разнообразных
И умелых препон,
Воздвигаемых вроде бы
непреднамеренно с (вроде б)
отнюдь не враждебных сторон.
А в числе их встречается
множество тех,
Что ведут без помех
Чудаков, угодивших в тот –
Свой «переплёт».
Может быть, несуразный
(Бюрократы умеют утапывать
тщательно,
чтоб без колдобин, – пути и дороги:
Ведь среди «выдвиженцев»
немало «убогих»),
«Лишь» к одной «безделушке» –
к общественной казни.
Эта участь готовится для человека,
лишённого всяких намёков
на власть над собой лицемерия.
Берегите его как (хотя бы) пример
и предверие
С лицемерием схваток победных:
Потому что оно
даже к несовершенным лжецам
(что уж тут говорить о зловредных?!)
Вызывает (нет-нет,
не в одних простофилях,
которых без «прочих» хватает)
доверие.

24. Как важно взглядеться в округу без зла равнодушия, только подсказки души, сердца, разума слушаая!

Сила общества –
нелегковерные личности!
Помещённые мудрой Природой
в отличия,
Не «приличные» для модельеров
Душеломных процессов,
в которых замешаны «бесы».
(Впрочем, нам ли кавычить,
То, в чём мы не умеем – возможно,
«по-своему» – видеть различий?!).
Только люди «простые» дружны
меж собою без всяких обмеров
И других надувательств,
Как принято
прочно в среде лицемеров.
Смерть души укрывать научились
едва ли не все в сонме этом.
Почти поголовно.
Из числа слишком мёртвых духовно.
...Как таких рассмотреть? Способ есть.
Не один. Но во всех их потребно одно:
Их (я о лицемерах, а впрочем,
не только) натуру прочесть,
Как бы ни было в ней
непотребно темно,
Доискавшись, тем самым,
бесспорного, в правде, ответа.
Путь особо надёжный: взглядеться
без зла равнодушия,
Лишь советы души своей слушаая,
И без предубеждений – в лицо,
Ощувив себя истины,
может быть, даже спасительной
для человека такого, ловцом!
Ибо суть, без подвоха (?),
бытует в глазах человека!
(Может быть, что всегда...
Впрочем, очень легко заблудиться –
Лично сам проверял... Там, где лица, –
Бдят безмерных ошибок границы.)
Горе (драма, комедия) общества –
в самом простом,
Как гуляка – пластом,
Как дистрофик – глистом,
Как спортсменка с шестом,
Как рояль за кустом,
Как заряд – под мостом.

25. Наступила пора

просыпаться не к полднику,
а по утрам

Что же ты, простоватое общество
(если ты где-нибудь теплишься),

не принуждаешь своих
Сухостойких и слизневых,
Эскадрильных и тормозных,
Эрудированных и чумных,

И вдобавок

всю «россыпь» таких и сяких
Уловителей, распорядителей,
Распределителей, сопроводителей,
Устроителей, руководителей,

То есть разного рода правителей

С их вполне

социального типа нутром:
Волевого столбом,
Мешковатого дном,
Тускловатого сном,
Узковатого лбом,
Слабоватого швом,
Пошловатого ртом,
Сероватого всем существом,

Но всю оснащённое страстью
со сметливым

в рыночных фишках умом,

К направлению, сходному

с определённым тобою,
их образу действий?

Не пекись, ибо это бессмысленно

в нуль, об успешности их,
действий этих, последствий.

Принуждения здесь не способствуют,
в принципе, пользе движения

Механизмов нуды.

Если нет в них простора

Для размаха потребностей личных.

И нет прокурора.

Бюрократы оценивают

очень тонко, каким,

Чтоб не тягостным им,

Быть, как принято

ими судачить, – нагрузкам.

В них, гигантах крутых волокит,

процветает усушка с утруской.

Как найти тут плоды,

что потребны тебе,

Как начальнику дел?

Отыщи – обопрись лишь на тех,

в ком увидишь хотя бы намёки,

Даже этих намёков

всего лишь истоки,

Обязательно нравственные

с примыканием – надо! –

К народной судьбе.

И духовные – хоть бы и кое-чего

кое в чём кое-как, а иначе как?! –
преображения.

Чтобы «массы» почувствовали,

как полезно такое движение:

Безусловно, твоими искусными

замыслами, чтоб не в пропасть
скольжение.

26. Не хватает, похоже, и мне

толерантности

при оценке наследственных качеств
гигантов гуманности

Ни к чему трудоёмкому в разуме

не принуждает оно –

Наше общество (лень окружает его

от начала и до...

значит, дюже давно)

Управителей

лично собой – бюрократов,

Безответственностью пребогатых.

Не устраивает им, хотя бы простые,

под их примитивы экзамены.

Это (есть ведь надежда!)

заставило бы проявиться в их

тусклых сердцах осознанию

С притязанием на понимание:

Что́ есть блуждание,

что́ – созидание.

27. Бюрократия –

не чиновничество:

Там – коррупция,

а здесь – творчество.

Заморочились: как бы ни силились

и ни кудесили авторы –

По задумкам своим – конспираторы.

Ибо авторы штучек

финансовых в рамках

По своим восприятиям

(догмы – завет) иностранных –

Повелители

вдрызг прогрессивной страды.

Там ни счастья, ни горя –

Не пустыня, не море:

В их прожектах – надёжность
проложенной ими,
взамен стержневого пути, борозды,
До предела загаженной
экспериментами над инцидентами –
Самым верным оружием в битве
с не очень удачливыми
конкурентами,
Увлекающей всё:
пых и дух, слых и нюх.
Всё рассчитано:
и ничего нет, чтоб – вдруг.
Ни суеты сует,
ни «мистический» бред,
Не позволят им,
авторам бед из побед,
дивных вроде б, пробиться
в народ, что зовётся «простой»!
А без этого: «Вечная слава,
где голос чарующий твой?!»

**28. А ответы
на вопросы: «Что можно?»,
«Что требуется?», «Что нельзя?»
Как советы –
безответственностью
с разных «точек» сквозят**

Сочинители бед рукотворных
стремятся поставить свои,
выдающие их головами амбиции,
Над той истиной вечной,
где древние правят традиции,
Чтоб воздвигнуть и в ней беззакония
бюрократического паханата,
Лицемерием чьим жизнь их вся
доплатная объята,
Думать не устают: не для них
предназначена вовсе хана та.

**29. Чувств израненных месиво создаётся
в цехах мракобесия**

Мракобесию нет входа в души
обычных, без всякой гордыни, людей,
Кто вершат, нет, не подвиг, но нечто
ценнее – смирение, приготавливая
снотворное снадобье лжи и вражде.
Невозможно войти мракобесию в мир,
где главенствуют сахар и соль
жизни истинной. Это они
Неподкупной естественности

судеб, – цельных во всём:
и в победах и в бедах, – сродни.

**30. И в бедах и в радостях,
с кем бы они ни случились, –
все вместе. Все с Богом!
И всё на Его беспредельную милость**

Надо горю и радости в видах таких,
даже если они кому-либо чужие,
Стать своими, причём в меру полную,
будто б мы их в разновидностях
всяческих сами прожили.
И причём (идеал!) без изъятия
Членов общества всех:
От друзей и любимых
до самых чумных неприятелей;
От всех тех, кто при власти,
И до тех, кто в напасти,
В беде,
Кто причтён к голытьбе.
И найти всем и каждому, –
в жизненных бучах собрать;
Нагрести по сусекам,
вплоть до таковых,
где, казалось бы, нечего взять, –
Но создать хоть как будто
ничтожную чуточку счастья
(она – комбинация радости с горем;
Здесь возможно иное? – не спорю)
В не огульно всеобщей
(такая ещё сохранилась?) судьбе.
И тогда налетай,
вычленяй из неё без опаски
(Нет и здесь оснований, чтоб краски
до предела сгущать), для тебя пред-
назначенную (по натуре!) судьбину.
Не дают?
(«Оппозиция» слишком сильна?!)
Поднимай на неё всю (!!!) общину.

**31. Самоотверженность
взаимодействия чувств:
Только тогда
разум смысла живого не пуст**

Или...
если ответ на весёлый вопрос
(он вот-вот обретёт свой ответ
во весь рост)
Ухватить тебе
(хоть пару раз) получалось,

Поясни, что естественнее: счастье
с горем в упряжке одной
Или в том же ристании
радость с печалью?
Вариантов ответа немало.
Если и не навалом.
И такой и сякой (вариант). И любой.
Можно кучей. Но лучше – гурьбой.
Напролом.
Пусть – с трудом.
Лучше (только кому?) не в страде.
И во всём. И везде.
«Всё, что можно, – возможно...» –
Ан нет: утверждение ложно.
Невозможно одним то, что можно
Тем, кто с волей рукастой – друзья.
Им неведомо слово «нельзя».
Что возможно через восприятие –
чувством, не разумом?
Обуянным (о разуме байка)
соблазном:

Как бывает –
с напором его несуразным?
... Чувства, – в силу своей
первобытности непогрешимой, –
Лишь одни перед всеми
соблазнами неустрашимы.
(Но, увы, не могу утверждать,
что и несокрушимы.)
В них бессмертны зародыши
цельной, не тронутой ветром
новаторства нравственности,
Без которой соблазны
без устали млеют от радости.

32. Знамя плоти – комфорт; знамя духа – комфорта бойкот

Только ценности нравственности
безупречной – бесстрастный судья
для любого плута.
Ими строится воинство
люда смиренного
под руководством Креста.
Будет время – оно развернётся
во весь откровенный размах,
Чтоб утратило общество перед
законами лжи с лицемерием страх.
Развернётся, когда подведёт
новомодный соблазн
очумевший от гонки за тенью народ
К восхищению пропастью,
имя которой во всех передрыгах

(Что направлены: так представляется
обществу – на достижение блага),
Без синонимов (с блеском!): комфорт.
Гонка (к пропасти) не отдыхает
(бывает, что мчится),
Безалаберно уничтожая
здорового быта границы,
Потому что такой, лицемерный,
прогресс безупречно,
без продыха, глух
Ко всему, что настойчиво
требует искренний дух,
И желает уставшая от беспрерывных
усилий в борьбе с кривизной душа,
Опасаясь – особо – традиции
с мастеровитым соблазном смешать.

33. Лишь времён стародавних традиции принесут в жизнь естественную инвестиции

Только в них лишь,
в традициях,
Вечно живёт теплота
правоты нелукавой:
Охранительницы, не теряющей
ни под каким силиконовым ветром
святой красоты.
Не подвластны они никаким
рукотворным уставам.
Да, они.
Да, традиции, –
с вечною жизнью на «ты».
Лишь традиции –
почва общественной жизни.
И при этом без феодализма
и либерализма,
А к тому же без капитализма
и социализма.
А вы мне не поверите (древность
оболгана): без вандализма!
Даже в самых мельчайших
особенностях
(Смысла нет вспоминать нам
здесь о крепостях)
Не беспомощны Родины нашей,
из пепла не раз восстававшей,
традиции перед издёрганным миром,
Возомнившим себя
их крутым командиром.
А пророчества бают: народы,
что верны традициям предков своих, –
безупречны, как вечности, –

В части главного, значит, защиты
всего (!) человечества
От бацилл равнодушия душ –
Провокаторов на сердце стуж.
Лишь защитой (!) они
мировые победы
делами безоблачными совершат,
(И вершат!) безошибочно двигаясь
к истине без указателей.
И – а это «традицией» грезится
всяким «Илюшам» пустым –
ублажателей,
Не сбиваясь в пути
влево, вправо, назад и вперёд
ни на шаг.
При условии, если...

34. Измельчали мы изрядно с нашим «если» безотрадным

Ох уж эти безвольные «если»...
Под намёками их
мы теряем способность
народные ценности взвесить.
Даже если в числе их
святые традиции!
Наши предки, простые и мудрые,
с ними в согласии жили.
И создали державу могучую,
где нам родиться
Посчастливилось... Ну, а мы что?!
Кто, как если не мы,
для неё скудноваты душой
и мышлением жидки?!
Оттого к нам явились
«на помощь»...
(...Разделяет два мира – закат и рассвет –
никакими декретами
не устранимая полночь.)

35. Счастье тогда полноценно, когда оно данность для всех: И в труде, и в заслуженном отдыхе (отдых, он – труд!), и в отраде утех

Не беда... ведь богатства сии
предназначены были народу всему
Оттого-потому,
Чтоб он мог пригодиться
сверхъестественной помощью тем,
кому не позволяет раскрыться
Во всей силе его беспристрастия

Примитивное (вроде б)
житейской природы ненастье.
Помощь эта грядёт в миг лихой,
как в безводной пустыне
к заблудшему путнику –
чудо-криница,
Как на поле войны
к беззащитному воину –
чудо-бойница,
Как в борьбе
против вечных соблазнов,
До смешного (возможно ль?)
в своей наготе несуразных,
Человеку мирскому свой грех,
Что – источник преступных утех,
Исповедать
(не чудо) темница.
Сила помощи этой – в веках –
в жизни традиционной,
Генотипу привычно
эволюционной и крестопоклонной,
Чтоб, подвинув само человечество,
вызвать причины мир гробящего
несогласия,
Не способствовать, даже отчасти,
Укреплению ближних
(и «дальних») в ненастье
Пристрастия,
Где свирепствует
неколебимо гуманное «счастье».
То, которым
вовсю верховодит обычное
в мире весёлом
бесчестьем потворство.
Прожектёрство.
В пику бороздовому упорству.
Там, без стопоров и без границ,
«Чудодействует» царство
(безропотной) лени:
Сотоварища искренних
(что – от души) преступлений.
Прогрессивных! Она
(я о лени опять;
В ней особая,
от горделивости, статья!)
Прославляет людей, ухайдаканных
крахом надежд на самоутверждение
Тем, что выход
подсовывается «причиной»,
Ослепляющей душу начинкой:

«Перспективным» продуктом
общественного заблуждения.
Счастье истинное: безотказное,
Беспричинно отчаяние
переводит в терпение,
Через горе, которое сразу же
Выметает лень
из обихода без уведомления.

36. Сила соборная укрощает всегда навсегда всё лихое и вздорное

Лишь в смиренной (!) борьбе
(нет иного победного средства)
Может сила соборная (только она!)
через братьев
по духу, рассудку и сердцу,
Безупречно сплочённая
«в сумме» – и счастьем и горем
(Не бывало – глаголет наука –
иного состава – до точки
победных историй):
Безусловно противостоять
Рукотворным штормам
лицедейного моря,
Переполненного страстью брать,
Но ни в коей динамике не отдавать
Ничего никому, кто ей застит
победный разврат.
Ну а нам здесь какая
подмигивает (постоянно) из-за
Нашей странной застенчивости
(торопливой) стезя?!
Как, с надеждой для нас, обладателей
пушей расслабленности волевой
Поколения, тихую сапой
вползающих шустриков (?) в бой
Из советских размеренных
унификациями однослойных времён,
Сокрушённых неволей
«быть как на подбор»
С безусловно (так власти советские
мнили) разумных сторон,
Оказать нечто, вроде влияния,
«на перестройку»?
(«Перестройка» – отнюдь не проект
единичный, он неуставным
лицемерием стойкий).
Только не (так сказать) перестрелку.

Для разумных существ
она – лужицей мелкой:
Грандиозность царит в «мирных
переговорах». Умелых.
Но не нам (по всей видимости?)
предназначена
в мире подобная бойкость
(Отнюдь не синоним
понятия «стойкость»)
В отношении общества «нашего»,
За века от лихих
«перестроек» уставшего,
Где во всю размахнулись от допинга
в виде финансовой мощи
Не сообщества – конгломераты,
Что гордыней богаты,
Из ни в Бога, ни в чёрта не верующих
изотопных персон,
Убеждённых вовсю, что лишь им
предназначен пустующий
над человечеством трон.
Неувязка (для них лишь) одна:
дух соборности несокрушим.
Он в свои времена раскрошил
Все наскоки на этот –
всемирности – трон
В самом пекле борьбы
супротив рукотворных препон.
А соборность жива! Это значит –
потому,
что не может случиться иначе:
У народа найдутся амбиции,
Те, что в «генах» бытуют всегда,
Как бы не изгалялась над ними
гордыни среда,
И поднимут, как знамя, традиции
Допотопных кондиций.
Причём скопом, – и в «массах»,
и в лицах:
Тех, которые в грусти не ноют
В ожидании Ноя.
Потому-то соборное дело
как надо устроят.
...Дарит миру разболтанному
Самых разных сортов вдохновение:
Через чад горевой –
вразумление,
Через шок болевой –
исцеление,

Через бред (головной) –
просветление,
Через разум седой –
размышление,
Дарит вместе,
а если приходится – врозь,
но всегда – обновление.
Безусловно спасительное,
если только традиции живы.
Вот тогда ей,
соборности миролюбивой,
Под статью
В уголках с уголочками (всех! –
без изъятия) многострадального
Шара земного
любая, без вычета, пядь.
А они (пяди те): из рук в руки! –
от полюса к полюсу через экватор,
Создадут (создают!) неподвластное
шустрикам, пусть – с направлением,
общество хватов.
То есть вроде б хапуг?!
Что ж... решимость. Там отчина зла.
Здесь же каждый и всяческий
друг другу друг.
Значит, общество несокрушимое,
С непривычных («отвык» мир)
кондиций духовных – глубинами
И вершинами.
Ничего не останется в нём,
что потребует уничтожения
«клубных» проблем,
Как и для «процветания» клановых
(по существу) «эмиратов».
Всё – для всех!
Всем –
Кто только в соборности
видит всего человечества
неукротимый успех.

37. И возможно!

Нет, – неотвратимо:

Смерть такого, что ложно;

Жизнь иного: что необходимо

Или...

И снова бой... Но не тот ли, где
тщетность сквозит бесконечностью,

И сулит её бег укрепить
безнадёжность в крови?
Все «победы» кончаются
бесчеловечностью,
Кроме той, что победой является
истинной, а потому её цель:
процветание сферы любви.
Мир спасением дышит
тогда лишь, когда
(Да, пока далеко не всегда)
Удаётся вернуть ему (и каждый раз
по иным – времена властно
неодинаковы – ориентирам),
Те основы основ,
Где естественна всесокрушающая
зло ко всем людям мира
(Безо всяких изъятий, поскольку
любой человек – Образ Божий)
любовь.

38. Оставайся самим. И с собой.

И разыщут тебя,

и сомкнутся с тобой,

кто един со своею судьбой

(диалог Исполнителя с Заказчиком)

И.: Закончен труд,
задуманный в начале...

З.: Но почему фанфары не звучали
Как подтверждение

обещанных побед?

Где – Путь? Ужели он –
тобою вылущенный бред?!

А сумма бреда –
выставленный счёт?

И.: Но в чём твои потребности ещё?
Здесь всё о главном:

о войне с самим собой.

Иначе – финиш безнадёжен твой.

Ты ждёшь фанфар победный вой?

Чтобы ко лжи настроиться душой?

...Что называешь «бредом» ты –
естественная жизнь.

Схватись за «бред» свой крепче.

И держись!